Т. Г. Михальчук (Могилев)

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ И НЕСОГЛАСИЯ (ОТКАЗА) С РАЗНЫМ ПРАГМАТИЧЕСКИМ ЭФФЕКТОМ

Этикетность как нормативно-прагматическая окраска речи взаимодействует с прагматикой речи. Прагматика речи имеет в виду широкую функцию положительно-отрицательной настройки собеседника на отношение к говорящему. Базовой является прагматика семантического содержания реплики. Согласие и несогласие (СН) обладают способностью вызывать весьма чувствительную реакцию. Отсюда в приемы этикета входят способы смягчения прагматически нежелательного несогласия и акцентирование прагматически подходящего по содержанию ответа. Нетитетная (грубая) форма ухудшает положительную базовую прагматичность как согласия, так и несогласия. Согласие не всегда имеет базовую положительную прагматичность. Существует "согласие" с различной прагматической установкой и вытекающей из этого всевозможной интонационной окраской: шутливое, ложное (формальное), неодобрительное, ироническое, вынужденное согласие. Например, согласие, нежелательное для самого говорящего (вынужденное): - Бить буду, тетка, говори! -

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

- Бейте, воля ваша (А. Неверов. Гуси-лебеди).

Несогласие, в свою очередь, может носить чисто этикетный характер. Так, вежливым является "отказ от этикета" в ситуации "знакомство": Какой тут этикет? Люди свои.

В создании этикетности СН участвуют также и другие тегории как категоричность, эмоциональность, интенсивность, акцентированность, стилистическая окраска.

Представляют интерес особые случаи сочетания этикетности согласия-несогласия и его категоричности. Отрицательная прагматика отказа в различных национальных языках учитывается по-разному. Английский речевой этикет не признает категорических форм как в ситуации отказа, так и при положительной реакции на просьбу. У японце любой отказ невежлив. Русский речевой этикет использует некоторые формы смягчения категорического несогласия, не отказываясь от него как такового. Так, категорическое несогласие, ущемляющее собеседника, может смягчаться или препозитивным предложением (мне очень жаль, но...; я очень сожалею, но... и т. д.), или подключением эмоциональной интонации удивления, испуга: Как можно! Боже упаси! Как показывают примеры, согласие более вежливым бывает категорическое а несогласие - со сниженной категоричностью.

Особенностью использования этикетных формул СН является то, что ответной репликой на просьбу не всегда может быть повтор-согласие. Выбор ответной формы СН в огромной мере зависит от прагматической целеустановки. Например: - У вас нет ручки? - просьба дать ее. Ответной репликой собеседника является либо согласие выполнить просьбу: - Пожалуйста (с соответствующим действием), либо отказ с выражением сожаления: - К сожалению, нет.

Своеобразное отношение к этикетности имеет эмоциональность высказывания СН. Эмоциональная окраска заинтересованности, понимания поддержки, восхищения создает положительный этикетно-прагматический заряд.

Особую роль играют формы интенсивности, усиливая прагматический эффект СН своим оттенком полноты. Интенсивы неполноты соответственно ослабляют основной прагматический эффект СН: вы правы, не правы - отчасти, в какой-то мере, до некоторой степени.

Прямое отношение к вежливости имеет выбор форм СН со стилистической окраской просторечности, разговорности, книжности. Этикет-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

ная приемлемость заметно колеблется в зависимости от ранговой соотнесенности говорящих.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А.